

ПРИСВОЕНИЕ И РАСТРАТА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Рязанцева О.В.

Научный руководитель – доцент Долголенко Т.В.

Сибирский федеральный университет

В современное время в условиях рыночной экономики, в условиях существования различных форм собственности как никогда важно противостоять преступлениям против данной правовой категории.

В обществе, где материальные ценности играют немаловажную роль, необходимо иметь гарантию защиты этих ценностей. Таким гарантом является уголовный закон, предусматривающий ответственность за преступные посягательства.

Присвоение и растрата занимают в уголовном законе свое особое место, они выделены в отдельные составы и имеют ряд особенностей. В данном случае преступник находится в особых отношениях с потерпевшим и наделен особыми отличающими присвоение и растрату от других составов против собственности (например, от кражи) правомочиями относительно предмета преступления. Все это подчеркивает особую общественную опасность этих преступлений.

В данном докладе будут рассмотрены аспекты проблемы квалификации статьи 160 УК РФ на примерах судебной практики.

Ошибки в квалификации не редки и могут быть связаны как с ошибками квалификации составов в целом (например, такая ошибочная квалификация, как кража), так и с ошибками квалификации внутри составов (чаще путаница возникает между ч. 1 и ч. 3 ст. 160 УК РФ).

Рассмотрим первый блок ошибок (ошибки квалификации составов в целом).

Наиболее часто встречаются ошибки такого рода в разграничении кражи, присвоения и растраты.

До принятия Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» встречались подобного рода ошибки.

Так, по делу Н. от 18 февраля 2005 г. Судебная коллегия по уголовным делам Архангельского областного суда кассационным определением изменила неверную квалификацию со ст. 158 ч. 2 п. «В» на ст. 160 ч. 2 УК РФ.

Н. признан виновным в совершении в конце июля–начале августа 2003 г. тайного хищения грузового контейнера, находящегося в г. Архангельске, с находящимся там имуществом, принадлежащего П., с причинением потерпевшей значительного ущерба на сумму 20 950 рублей при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Как следует из показаний потерпевшей П. и свидетеля Па. на предварительном следствии, оглашенных судом в соответствии с требованиями ст. 281 ч. 1 УПК РФ, принадлежащий им контейнер был передан Н. в пользование на время ремонта их автомашины, но был похищен.

Из показаний подсудимого Н. в судебном заседании следует, что ключи от контейнера П. передал ему на время ремонта его автомашины, однако после окончания ремонта он продал указанный контейнер К. за 6 000 руб.

При таких обстоятельствах, когда судом было установлено, что собственник передал свое имущество-контейнер во временное пользование Н., а последний обратил его в свою пользу, в действиях Н. отсутствует состав кражи, а действия его следует расценивать как хищение чужого имущества путем присвоения.

Поэтому действия Н. подлежат пере квалификации со ст. 158 ч. 2 п. «В» на ст. 160 ч. 2 УК РФ как присвоение, т.е. хищение чужого имущества, вверенного виновно-

му, с причинением значительного ущерба потерпевшему¹.

К примеру, по делу К. от 19 февраля 2008 г. Судебная коллегия по уголовным делам Архангельского областного суда кассационным определением изменила неверную квалификацию со ст. 158 ч. 1 на ст. 160 ч. 1 УК РФ.

К. признана виновной в совершении кражи 25–26 декабря 2006 года и тайного хищения чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину 10–11 марта 2007 г.

Заместителем прокурора района в кассационном представлении поставлен вопрос об изменении приговора в части осуждения К. по эпизоду хищения имущества из киоска 25–26 декабря 2006 г. по тем основаниям, что суд необоснованно квалифицировал действия осужденной по ч. 1 ст. 158 УК РФ. По мнению автора кассационного представления, К. совершила хищение вверенного ей в связи с выполняемой работой имущества и ее действия необходимо квалифицировать как присвоение.

Вина К. в совершении хищения имущества в период с 19 часов 25 декабря 2006 г. до 03 часов 26 декабря 2006 г. из торгового киоска в г. Архангельске установлена исследованными судом и приведенными в приговоре доказательствами, а именно показаниями самой осужденной, потерпевшего С., представителя потерпевшего П., свидетелей А.М. и А.Н., протоколом осмотра места происшествия, заключениями дактилоскопической экспертизы, протоколом явки с повинной Канищевой.

В то же время, как пишется в кассационном определении, суд не дал никакой оценки следующим обстоятельствам.

Из показаний представителя потерпевшего П. следует, что он как управляющий предпринимателя С. 25 декабря 2006 г. принял на работу в качестве продавца подсудимую, которая тут же заступила на смену на сутки. Вечером он заезжал в киоск, К. находилась на рабочем месте. Около 3 часов ночи 26 декабря 2006 г. он зашел в ларек, который не был закрыт. К. отсутствовала, из ларька было похищено имущество.

Осужденная не отрицает, что работала в указанном ларьке продавцом и во время рабочей смены совершила хищение.

В обоснование своих выводов о том, что К. устраивалась на работу в ларек с целью хищения, суд в приговоре не привел ни одного доказательства, которое бы подтверждало выводы суда в данной части.

Сама К. ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не поясняла, что устраивалась на работу, чтобы совершить хищение.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу о необходимости квалификации действий К. по данному эпизоду по ч. 1 ст. 160 УК РФ, поскольку она, работая продавцом и осуществляя свою деятельность по продаже товара, совершила присвоение, то есть хищение вверенного ей имущества².

Позже принятое Постановление Пленума ВС РФ разъясняет: решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица полномочий. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано по статье 158 УК РФ³.

Выше указанная практика, таким образом не расходится с позицией Постановления.

¹ Архангельский Областной Суд [Электронный ресурс]. – <http://www.arhcourt.ru>.

² Архангельский Областной Суд [Электронный ресурс]. – <http://www.arhcourt.ru>.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» / Российская газета. – 12.01.2008. – № 4.

Определенное сходство имеют присвоение, растрата с мошенничеством. И в том, и в другом случае потерпевший сам передает преступнику имущество, похищая которое, последний злоупотребляет доверием.

Однако при мошенничестве потерпевший передает имущество под влиянием обмана или злоупотребления доверием, тогда как при присвоении и растрате оно передается виновному на законных основаниях. Это означает, что при мошенничестве передача только внешне кажется законной, оставаясь противоправной по существу, а при присвоении и растрате передача законная и по форме, и по содержанию¹. Следует уточнить, что при мошенничестве корыстная цель возникает до момента совершения деяния направленного на завладение имуществом.

Согласно справке о практике Нижегородского областного суда, Приговором Приобского районного суда г. Нижнего Новгорода от 3 октября 2006 г. С. осуждён по ст. 160 ч. 2 УК РФ, т.е. за хищение вверенного ему имущества с причинением значительного ущерба гражданину.

Как следует из приговора суда, С. познакомился с Егоровой, которой было необходимо отремонтировать комнату.

Он сказал Егоровой, что возглавляет строительную фирму, работники которой сделают ей ремонт.

С Егоровой С. заключил договор подряда на выполнение ремонтных работ.

С. убедил Егорову, что выполнит ремонт комнаты в течение нескольких дней, и в тот же день попросил у неё предоплату в размере 12 870 руб., сказав, что на эти деньги установит оконную раму в её комнате.

Егорова, поверив ему, передала указанную сумму.

Полученные от Егоровой деньги С. потратил в игровых автоматах.

Органами предварительного следствия действия С. были квалифицированы по ст. 159 ч. 2 УК РФ.

Нижегородский областной суд считает, что суд необоснованно переквалифицировал действия С. на ст. 160 ч. 2 УК РФ.

В обоснование своего вывода о переквалификации действий С. на ст. 160 ч. 2 УК РФ суд указал, что Егорова передала С. деньги на установку оконной рамы, а он вверенные ему денежные средства потратил в игровых автоматах.

Вместе с тем Нижегородский областной суд считает, что С. представившись Егоровой руководителем строительной фирмы и заключив с ней договор подряда на выполнение ремонтных работ, не имея намерения выполнять условия договора, путём злоупотребления доверием завладел деньгами потерпевшей².

Второй блок ошибок связан с ошибками квалификации внутри составов статьи 160 УК РФ.

В этой группе, наиболее часто встречающейся, является отсутствие четких представлений о критерии разграничения между ч. 1 и ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Примером может служить дело от 18 июля 2008 г. Президиум Новосибирского областного суда в постановлении в порядке надзора разрешил одни из споров.

По приговору суда М. признана виновной и осуждена за то, что в период с января 2007 года по 04 апреля 2007 г., работая продавцом магазина «000», принадлежащего ООО «000», являясь материально-ответственным лицом, используя свое служебное положение, в нарушение своих должностных обязанностей присвоила и растратила часть полученных ею товарно-материальных ценностей на общую сумму 35120 руб. 90 коп.,

¹ Полный курс уголовного права. В пяти томах. Т. III / Под. Ред. А. И. Коробеева. – СПб, 2008. – С. 155–157, 161.

² Нижегородский Областной Суд [Электронный ресурс]. – <http://oblsud.nnov.sudrf.ru>.

причинив ущерб ООО «000».

В надзорном представлении и.о. прокурора Новосибирской области В. просит приговор суда изменить в части квалификации действий осужденной, ссылаясь на неправомерность вывода суда о том, что указанное преступление было совершено виновной с использованием своего служебного положения, переqualифицировать действия М. со ст. 160 ч. 3 на ст. 160 ч. 1 УК РФ.

Изучив материалы дела, обсудив доводы надзорного представления, президиум находит его обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующему основанию.

Признавая М. виновной в совершении указанного преступления с использованием своего служебного положения, суд мотивировал свои выводы тем, что М. незаконно обратила в свою собственность и растратила вверенные материальные ценности, которые находились в ее правомерном владении в связи с занимаемой должностью продавца.

Между тем, в соответствии с п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12.2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под лицами, использующими свое служебное положение при совершении присвоения или растраты, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Как следует из материалов дела, работая продавцом в магазине, принадлежащем ООО «000», М. выполняла обязанности в соответствии с должностной инструкцией, согласно которой ни организационно-распорядительными, ни административно-хозяйственными полномочиями она не обладала.

При таких обстоятельствах, вывод суда о наличии в действиях М. квалифицирующего признака «с использованием своего служебного положения» является ошибочным, поэтому указанный признак подлежит исключению из приговора, а действия осужденной подлежат переqualификации со ст. 160 ч. 3 на ст. 160 ч. 1 УК РФ¹.

Подобным же образом разрешилось дело в Архангельской области.

Так, А., являясь продавцом магазина Архангельской области и будучи ответственной за сохранность находящихся в магазине и вверенных ей товарно-материальных ценностей, используя свое служебное положение, поскольку только она в силу занимаемой должности могла ведать и распоряжаться находящимися в магазине продуктами питания, присвоила вверенные ей продукты питания. При аналогичных обстоятельствах была осуждена и Т.

По мнению прокурора в предъявленном им обвинении и в обвинительном заключении, в приговоре суда не указано, в чем конкретно выразилось использование А. и Т. своего служебного положения при совершении ими хищений; они не являются должностными лицами, обладающими признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственными или муниципальными служащими, должностными лицами, а также иными лицами, отвечающими требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ; а следовательно, и субъектами преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ; в деле нет данных о том, что для совершения хищения Т. требовалось выполнять функции заведующей магазином, установленные обстоятельства

¹ Новосибирский Областной Суд [Электронный ресурс]. – <http://oblsud.nsk.sudrf.ru>.

дела свидетельствуют о способе хищения чужого имущества, поэтому действия осужденных А. и Т. подлежат квалификации по ч. 1 ст. 160 УК РФ. Суд, согласившись с доводами прокурора, вынес решение: действия А. переqualифицировать с ч. 3 ст. 160 УК РФ на ч. 1 ст. 160 УК РФ, действия Т. переqualифицировать с ч. 3 ст. 160 УК РФ на ч. 1 ст. 160 УК РФ¹.

Таким образом, опираясь на данные примеры, заметим, что ошибки квалификации смежных составов не редкое явление и на практике нет единообразного применения норм, а это является серьезной проблемой, поскольку от правильной квалификации зависит размер и тяжесть наказания.

¹ Архангельский Областной Суд [Электронный ресурс]. – <http://www.arhcourt.ru>.